

Киприанович Григорий Яковлевич

**Жизнь Иосифа Семашки,
митрополита Литовского и
Виленского, и воссоединение
западно-русских униатов с
православною церковью в
1839 г**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Г83

Г83 **Григорий Яковлевич К.**
Жизнь Иосифа Семашки, митрополита Литовского и Виленского, и воссоединение западно-русских униатов с православною церковью в 1839 г / Киприанович Григорий Яковлевич – М.: Книга по Требованию, 2026. – 472 с.

ISBN 978-5-519-89063-2

ISBN 978-5-519-89063-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ текущемъ году исполнится 25 лѣтъ со дня кончины а въ 1898 году—100 лѣтъ со дня рожденія знаменитаго западно-русскаго іерарха, митрополита Литовскаго Іосифа, неразрывно связавшаго свое имя съ однимъ изъ величайшихъ событій отечественной исторіи—возсоединеніемъ униатовъ съ православною церковію. Мы находимся также наканунѣ двухъ не менѣе важныхъ юбилеевъ. Черезъ два года исполнится ровно 50 лѣтъ со времени перенесенія митрополитомъ Іосифомъ епархіальнаго управленія въ г. Вильну изъ м. Жировиць и ровно 100 лѣтъ со времени окончательнаго присоединенія къ Россіи Западнаго края. Въ теченіе этого столѣтія болѣе 40 лѣтъ неутомимо трудился великій святитель надъ возстановленіемъ въ краѣ попораннаго православія въ этомъ краѣ и надъ возвышеніемъ русской народности. „За послѣднее столѣтіе нѣтъ въ Западномъ краѣ болѣе выдающейся личности, болѣе русскаго государственнаго человѣка, какъ митрополитъ Іосифъ“, писалъ въ 1869 г. графъ Д. А. Толстой, б. министръ народнаго просвѣщенія и президентъ Академіи Наукъ. А профессоръ Кояловичъ говоритъ, что „жизнь митрополита Іосифа есть исторія всей западной Россіи новѣйшаго времени“. По поводу предстоящихъ знаменательныхъ юбилеевъ, мы считаемъ благовременнымъ изданіе давно начатаго нами сочиненія, представляющаго возможно полное, въ настоящее время, обзорѣніе жизни и дѣятельности митрополита Іосифа.

При составленіи настоящаго труда мы пользовались „Записками“ митрополита Іосифа, изданными Академіей Наукъ въ 1888 г., въ 3-хъ томахъ, „Записками“ его современниковъ и сподвижниковъ и всѣми, доступными намъ, письменными и печатными источниками, а также—сообщеніями современниковъ и нашими личными воспоминаніями. Мы обратили особенное

вниманіе на разработку богатаго событіями послѣдняго періода жизни митрополита Іосифа (1861—1868), отсутствующаго въ его „Запискахъ“ и начинающагося эпохою послѣдняго польскаго мятежа.

Съ Божіею помощію, принявъ на себя трудную задачу изобразить возможно полную картину жизни и трудовъ митрополита Іосифа, мы старались быть вполнѣ безпристрастными и объективными, будучи увѣрены, что никакіе темные штрихи не могутъ омрачить блеска и великолѣпія изображаемой нами личности, къ которой всѣ истинно-русскіе и православные люди всегда относились не иначе, какъ съ изумленіемъ, благоговѣніемъ, любовію и признательностію.

Считаемъ долгомъ выразить признательную благодарность всѣмъ, помогавшимъ намъ словомъ и дѣломъ, а особенно родной племянницѣ митрополита Іосифа Ѳ. В. Сулимъ-Самуйло.

Мы прилагаемъ къ нашей книгѣ три фототипическіе портрета митрополита Іосифа, изъ трехъ разныхъ эпохъ его жизни, исполненные въ С.-Петербургѣ Придворнымъ фотографомъ В. Класеномъ, на бристольской бумагѣ. Первый портретъ представляетъ снимокъ съ фотографической карточки, сдѣланной незадолго до смерти Іосифа, второй изображаетъ Іосифа въ санѣ уніатскаго епископа, въ 1838 г., а третій—въ санѣ православнаго архіепископа, въ 1849 г. Подъ всѣми портретами сдѣланы снимки съ собственноручныхъ подписей преосвященнаго Іосифа.

Вмѣсто введенія.

Въ первой четверти настоящаго столѣтія греко-уніатская церковь, существовавшая уже болѣе 200 лѣтъ въ предѣлахъ настоящей западной Россіи, имѣла четыре епархіи, своего митрополита и около двухъ милліоновъ своихъ послѣдователей. 83 весьма богатыхъ базилианскихъ монастыря, съ 688 монахами и съ множествомъ школъ, служили надежнымъ оплотомъ католической пропаганды въ уніатской церкви. Но уже въ 1839 году послѣдовало воссоединеніе всѣхъ западно-русскихъ уніатовъ съ православною церковію, и въ настоящее время нѣтъ ни одного уніата въ предѣлахъ Россійской имперіи. Съ этимъ величайшимъ событіемъ нераздѣльно связалъ свое имя главный его виновникъ, высокопреосвященный Іосифъ Сѣмапко. Въ теченіе десяти лѣтъ онъ успѣлъ разрушить унію, искусственно державшуюся болѣе 200 лѣтъ соединенными усиліями папъ, польскихъ королей и пановъ, а также ксендзовъ вмѣстѣ съ іезуитами и базилианами. Чтобы объяснить причину столь успѣшной дѣятельности этого необыкновеннаго свитителя русской церкви, необходимо указать начало уніи, ея характеръ и главнѣйшія судьбы ея въ предѣлахъ бывшей Польши и потомъ въ Россіи.

Послѣ вынужденнаго насильственнаго государственнаго соединенія Литовско-Русскаго государства съ Польшей въ 1569 г., польскіе короли постоянно заняты были мыслію о тѣснѣйшемъ нравственномъ объединеніи православно-русскаго народа съ господствующимъ польскимъ народомъ. Приглашенные въ то же время въ Литву іезуиты посовѣтовали польскому правительству ввести религіозную унію, какъ наиболѣе вѣрное средство къ сліянію православныхъ русскихъ съ польскими латинствомъ, къ забвенію ими своей прежней вѣры и своей національности. По внушенію іезуитовъ, король Сигизмундъ III вопелъ въ тайныя сношенія съ нѣкоторыми представителями западно-русской іерархіи. Последняя состояла въ то время большею частію изъ людей недостойныхъ, достигшихъ своего сана, благодаря покровительству польскихъ властей, иногда за деньги или даже въ награду за военные и гражданскія заслуги. Тогдашніе архіереи, въ подражаніе латинскимъ бискупамъ, были своего рода магнаты съ мірскими, панскими привычками; нѣкоторые изъ нихъ владѣли вооруженными замками и иногда дѣлали вмѣстѣ съ

своими людьми нападенія на своихъ сосѣдей. Имъ не нравились строгій надзоръ за ними Константинопольскаго патріарха „раба султана“, не правилось также дарованное братствамъ восточными патріархами право суда на соборахъ надъ недостойными епископами, и они легко склонились на сторону уніи съ латинствомъ, которое всегда держитъ мірянъ въ почтительномъ отдаленіи отъ іерархіи. Кромѣ того, принимая унію, они питали обманчивую надежду получить льготы и права, одинаковыя съ польско-католическимъ духовенствомъ.

Посланные въ Римъ западно-русскіе епископы Поцѣй и Терлецкій, соглашаясь признать главенство папы, ходатайствовали, чтобы оставлены были неприкосновенными всѣ восточные обряды и догматы въ западно-русской церкви. Между тѣмъ въ буллѣ (1595 г.) *Magnus Dominus et laudabilis*, утверждавшей существованіе уніи, мы находимъ торжественное исповѣданіе вѣры, произнесенное, по предложенію папы, Поцѣмъ и Терлецкимъ, которое показываетъ полную измѣну ихъ православію. Они торжественно признали исхождение Св. Духа и отъ Сына, приняли все то, что опредѣлилъ и уяснилъ святой вселенскій соборъ Флорентійскій, приняли догматъ о чистилищѣ, о дѣйствительности индульгенцій, о безразличномъ употребленіи при евхаристіи хлѣба кваснаго и прѣснаго. Правда, въ концѣ той же буллы сказано, что папа дозволяетъ, уступаетъ и будетъ терпѣть, „*permittimus, concedimus et indulgemus*“ обряды и церемоніи, которые употребляютъ при богослуженіи и священнодѣйствіяхъ русскіе епископы и клиръ, но въ такой мѣрѣ, въ какой они не противны истинѣ и ученію католической (римской) вѣры, „*admodum veritati et doctrinae fidei catholicae non adversentur*“. Изъ этой буллы видно, что папа не удерживаетъ, не освящаетъ, не узакониваетъ восточные обряды и вообще особенности уніатской церкви, а оказываетъ только временное, милостивое снисхожденіе, уступку. Такимъ образомъ, епископамъ, соглашавшимся принять унію въ смыслѣ іерархическаго подчиненія римскому первосвященнику, была предложена въ исповѣданіи вѣры папская программа уніи, весьма близкой уже къ латинству.

Провозглашенная на Брестскомъ соборѣ 1596 г. унія съ Римомъ была принята королемъ Сигизмундомъ III, до изувѣрства преданнымъ католичеству, подъ особое покровительство. Внѣшнія обстоятельства благоприятствовали распространенію и укрѣпленію уніи, встрѣченной въ началѣ съ страшнымъ негодованіемъ большинствомъ православнаго населенія. Во главѣ уніатской церкви скоро сталъ митрополитъ Ипатій Поцѣй, человѣкъ анатнаго рода, съ католическими убѣжденіями, получившій во-

спитаніе въ Краковской іезуитской академіи и отличавшійся умомъ и сильной волей. Не желавшихъ принять унію Поцѣй считалъ ослушниками королевской воли. Непокорныхъ священниковъ онъ подвергалъ истязаніямъ и преслѣдованіямъ, изгонялъ изъ приходоѡъ и предавалъ проклятію. У православныхъ братствъ насильно отнимались школы и храмы со всѣмъ имуществомъ и передавались уніатамъ. Наибольше ревностными помощниками Поцѣя и врагами православія явились ученики іезуитовъ—Іосифъ Вельяминъ - Рутскій, сынъ Московскаго воеводы Вельяминова, и Іосафатъ Кунцевичъ. Сдѣлавшись митрополитомъ, Рутскій, истый католикъ по воспитанію и убѣжденію, первый занялся внутреннимъ устройствомъ уніатской церкви. Прежде всего онъ рѣшился преобразовать уніатское монашество по образцу латинскихъ орденоѡъ. Съ цѣлью истребленія православія, поддержанія и упроченія уніи и тѣснѣйшаго сближенія съ латинствомъ, онъ учредилъ братство, или чинъ (орденъ) святаго Василія.

Почти всѣ базилианскіе монастыри, вопреки обычаямъ и правиламъ древней восточной церкви, были подчинены одному начальнику—протоархимандриту, или генералу, который не зависѣлъ отъ уніатскаго митрополита и сносился непосредственно съ Римомъ. Въ основаніе ордена были положены правила и постановленія іезуитовъ. Послѣдніе должны были присутствовать на собраніяхъ базилианъ и давать руководствующее направленіе ихъ дѣятельности. Учителями базилианъ въ дѣлѣ окатоличенія уніатовъ явились также и босые кармелиты. Папа разрѣшилъ вообще всѣмъ латинянамъ поступать въ базилианскій орденъ (15 іюля 1613 г.), съ цѣлью подготовить преобразование уніи въ чистое латинство. Для болѣе успѣшнаго развитія уніи и католичества базилиане должны были занимать высшія іерархическія должности въ епархіальномъ и церковномъ управленіи и всецѣло сосредоточить въ своихъ рукахъ общественное воспитаніе. Рутскій намѣревался также ввести безженство между свѣтскимъ клиромъ, для большей его независимости въ житейскомъ отношеніи, и дать ему приличное образованіе. Но эти планы его затормозили базилиане, опасаясь встрѣтить себѣ соперниковъ въ безженныхъ и образованныхъ уніатскихъ пастыряхъ.

Воодушевившись латинскимъ фанатизмомъ по отношенію къ православнымъ членамъ церкви, базилиане съ изумительною быстротою стали распространять свою унію, особенно въ ближайшихъ къ Польшѣ областяхъ.

Не безъ борьбы унія сдѣлала обширныя завоеванія. На первыхъ порахъ рѣшительное сопротивленіе уніи оказали нѣ-

которые православные вельможи, а также братства, состоявшіи изъ дворянъ, духовенства и мѣщанства. Но перевоспитанные іезуитами и увлеченные мірскими расчетами высшіе классы, а за ними дворяне и мѣщане скоро измѣнили вѣрѣ отцовъ своихъ и, стыдясь уніи, перешли прямо въ панскую вѣру, т. е. въ католичество. Окатоличившіеся и ополчившіеся паны, заодно съ ксендзами и базилианами, насильно загоняли народъ въ унію, какъ переходную ступень къ католичеству, или прямо въ латинство. За недостаткомъ православныхъ епископовъ некому было посвящать во священники, и многіе приходы поневолѣ переходили въ унію, липившись православныхъ пастырей. Если такъ или иначе удавалось помѣщику совратить священника въ унію, то и весь приходъ и церковь считались уніатскими. Уніатскіе священники, выпедшіе, большею частью, изъ среды крѣпостныхъ крестьянъ, были настолько грубы и невѣжественны, что хорошо не понимали даже сущности уніи, слѣпо повинаясь своимъ епископамъ.

Принятая народомъ по принужденію унія по необходимости не могла пользоваться уваженіемъ со стороны польско-латинянъ, тѣмъ болѣе, что среди уніатовъ оставалось еще много слѣдовъ православія. На первыхъ порахъ западно-русы были уніатами больше по формѣ, чѣмъ по духу, свято храни въ глубинѣ своей народности все, что носило характеръ православія. Сами защитники латинства сознавались, что всѣ уніаты или открытые схизматики (православные), или подозрѣваются въ схизмѣ. Латиняне въ школѣ и дома осмѣивали религіозныя обряды и церемоніи уніатовъ, не допускали ихъ къ занятію общественныхъ должностей. Дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ крестили въ латинство.

Латинскіе епископы на соборѣ въ Красностокѣ (1643 г.) постановили, чтобы уніатскіе епископы отказались отъ титула преосвященныхъ, не носили золотыхъ цѣпей, развѣ только при богослуженіи, чтобы оказавшіеся виновными въ чемъ-либо были судимы латинскимъ епископомъ, чтобы латинскіе настоятели не смѣли служить въ русскихъ „синагогахъ“, т. е. въ уніатскихъ церквахъ. По праву господствующей церкви, латинское духовенство требовало, чтобы въ его пользу платили десятину всѣ уніаты, какъ простолюдины, такъ и священники, сверхъ той десятины, которую уніаты давали своимъ епископамъ и священникамъ. Вслѣдствіе многократныхъ жалобъ уніатовъ, папы издавали нѣсколько декретовъ о несобираніи этой десятины. Палскіе декреты прибывались даже къ дверямъ костеловъ. Но все это ни къ чему не повело.

Между тѣмъ, многочисленныя іезуитскія collegiі, а также высшія и низшія школы базилианъ, наполовину состоявшихъ изъ поляковъ и католиковъ, съ большимъ успѣхомъ продолжали окатоличивать и ополячивать унію. Начавшееся съ возникновеніемъ уніи введеніе латинскихъ обрядовъ и окатоличеніе уніи, съ начала 18-го вѣка дошло уже до такой степени, что латинопольская партія рѣшилась узаконить и освятить выспею церковною властію латинскія нововведенія, давно уже воплѣвшія въ практику, и, такимъ образомъ, сдѣлать рѣшительный шагъ къ сліянію уніи съ католичествомъ.

На Замойскомъ соборѣ 1720 г. приняты были уніатами католическіе догматы, какъ то: исповѣданіе вѣры съ прибавкою „и отъ Сына“, и ученіе о непогрѣшимости папы, признанъ VIII, якобы вселенскій соборъ, распространено на уніатское духовенство постановленіе Тридентскаго собора объ одѣяніи священниковъ; назначены были праздники св. Іосафата и тѣла Христова. Постановлено было внести имя папы въ помянники и возносить на литургіи, во время перенесенія св. даровъ, внятно и громко. вмѣстѣ съ принятіемъ новыхъ догматовъ были уничтожены нѣкоторые древніе восточные обряды; запрещено причащать младенцевъ, допущены читанныя мши. Для упроченія всѣхъ этихъ нововведеній соборъ предписалъ внести ихъ въ богослужебныя книги и передѣлать, сообразно съ этимъ, книги, напечатанныя прежде.

Папа Климентъ XI не рѣшился утвердить постановленій Замойскаго собора, а его преемникъ, Бенедиктъ XIII, утвердилъ въ 1724 г. эти постановленія условно,—на сколько они не противорѣчатъ постановленіямъ вселенскихъ соборовъ и распоряженіямъ его предпественниковъ относительно восточнаго обряда,—„каковыя опредѣленія всегда должны оставаться въ своей силѣ“, писалъ Бенедиктъ XIII.

Въ силу одного изъ постановленій Замойскаго собора, уніатскіе іерархи стали передѣлывать богослужебныя книги на латинскій ладъ, съ латинскими вставками, исключали изъ святцевъ нѣкоторыхъ святыхъ, какъ, напр., имена св. Антонія и Феодосія Печерскихъ, вносили молитвы и разныя послѣдованія римской церкви, службы Игнатію Лойолѣ, королевичу Казимиру, Божьяго тѣла. Черезъ исправленіе книгъ окончательно утвердилось въ уніатской церкви ученіе объ исхожденіи „и отъ Сына“, о чистилищѣ, о крещеніи черезъ погруженіе, о главенствѣ папы. Особенной порчѣ подверглись книги, издаваемые въ типографіяхъ при базилианскихъ монастыряхъ. Въ базилианскихъ изданіяхъ требники передѣланы были примѣнительно къ чиновнику

римскому. Скоро и сами папы приняли латинизацію уніи подъ свое покровительство и въ подвергаемыхъ ими цензурѣ книгахъ исключили службы древле-православнымъ святымъ.

Нижеслѣдующая выписка изъ „визитныхъ записей“ Гудевичской и Самуйловичской церквей, Гродненской губ., показываетъ, какъ постепенно выходили изъ употребленія православныя богослужебныя книги и замѣнялись польско-базилианскими изданіями. Въ этихъ двухъ церквахъ богослуженіе совершалось по уставу православной церкви еще до половины 18-го вѣка. Въ Гудевичской церкви были въ употребленіи въ 1733 г. слѣдующія православныя книги, писанныя по-славянски: евангеліе писанное, служебникъ, цвѣтная тріодъ, октоихъ, псалтирь, требникъ, праздничная минея, житія святыхъ. Въ Самуйловичской церкви были въ употребленіи еще въ 1758 г. слѣдующія православныя книги на славянскомъ языкѣ: печатныя—богослужебникъ, октоихъ, тріодъ постная и цвѣтная, ирмологій малый и писанное евангеліе, въ листъ. Первый „мшаль“ уніатскаго типа былъ приобрѣтенъ для Гудевичской церкви въ 1750 г. Съ этого времени здѣсь всѣ славянскія изданія, по причинѣ ветхости, уничтожались и приобрѣтались новыя на польскомъ языкѣ. Въ 1754 г. приобрѣтено польское евангеліе, въ 1768 Nauki Korzeniewskiego, въ 1772 г.—второй экземпляръ польскаго евангелія, въ 1778—второй экземпляръ мшала. Въ 1830 г. уже всѣ православныя богослужебныя книги были выведены изъ употребленія въ Гудевичской церкви и замѣнены польскими. Впрочемъ, православный октоихъ сохранился до уничтоженія уніи; не извѣстно только, употреблялся ли онъ при богослуженіи. Въ Самуйловичской церкви, только въ 1784 г. въ первый разъ упоминается латинская псалтирь, польское евангеліе, служба блж. Іосафату, теологія Корженевскаго, нравственное богословіе Кириата. Въ 1818 году въ этой церкви были уже всѣ книги Виленской базилианской типографіи.

Давно уже сняты были въ большинствѣ церквей иконостасы. Послѣ Замойскаго собора появились, по образу костельныхъ, конфессіоналы, монстранціи, амвоны для проповѣдниковъ. Фундаторы и коляторы церквей, болѣею частію, католики, устраивали въ нихъ католическіе алтари и боковыя пристѣночные престолы. Мало-по-малу введены были органы. Въ 1747 году приказано было всѣмъ уніатскимъ священникамъ обрить бороды и на головахъ остричь волосы, по римскому обыкновенію, чтобы устранить даже наружное сходство ихъ съ православными пастырями. вмѣстѣ съ читанными мшами появились звонки (во время обѣдни), здраваськи, слышалось за богослуженіемъ имя папы.

Самыми лучшими проводниками латинства въ униатскую церковь были, конечно, базилиане, занявшіе первенствующее мѣсто въ ряду латинскихъ орденовъ. Папы давали разнаго рода индульгенціи униатамъ, присутствовавшимъ въ базилианскихъ церквахъ въ нѣкоторые праздники, а также участвовавшимъ въ миссіяхъ, совершаемыхъ базилианами совмѣстно съ латинянами. Униаты, участвуя въ миссіяхъ, посѣщая многочисленныя монастыри и церкви базилианъ и получая отъ нихъ индульгенціи и другіе духовныя дары, незамѣтно освоивались съ латинскими обрядами и воззрѣніями. Съ 1787 года униаты могли слышать въ базилианскихъ церквахъ даже латинскую обѣдню. Известно, что съ этого времени папа разрѣшилъ латинскимъ священникамъ, поступающимъ въ базилианскій орденъ, совершать богослуженіе по латинскому обряду. До присоединенія Бѣлоруссіи къ Россіи базилиане не были подвластны своимъ епископамъ, и подлежали вѣдѣнію папскаго нунція въ Варшавѣ. Находясь подъ русскимъ владычествомъ, базилиане хлопотали о переименованіи ихъ монастырей въ латинскіе и о подчиненіи ихъ вѣдѣнію латинскаго епископа. Посредствомъ окончательной латинизаціи себя и своихъ монастырей базилиане думали спасти весьма значительныя богатства своего ордена. Папы расточали всевозможныя похвалы беззавѣтно преданному латинству базилианскому ордену. Они называли его въ высшей степени знаменитымъ, прославившимся глубокимъ благочестіемъ, монашескою дисциплиною. Въ случаѣ столкновенія базилианъ съ своими епископами, папа всегда принималъ сторону первыхъ. Пользуясь этими столкновеніями, латиняне, обыкновенно, еще болѣе усиливали возвращеніе униатовъ въ свою вѣру.

Высшія сословія не долго оставались въ униі, — въ какомъ-то промежуточномъ вѣроисповѣданіи и, преслѣдуемые насмѣшками, скоро переходили въ латинство, дававшее имъ всѣ выгоды и преимущества польскихъ гражданъ. Окаatholicенію и ополченію высшихъ сословій наиболѣе содѣйствовали школы іезуитовъ и базилианъ. Русскіе, учившіеся въ папскихъ алумнатахъ, подчиненныхъ іезуитамъ, выходили изъ нихъ болѣе ревностными латинянами, чѣмъ сами католики. Изученіе славянскаго языка въ школахъ было оставлено. Нѣкоторые базилиане, выходя изъ школы, не умѣли читать по-славянски и служили въ церкви по тетрадкамъ, въ которыхъ обѣдни были написаны польскими буквами. Въ униі оставались только бѣдныя, загнанныя, презираемые ополченными своими помѣщиками крестьяне да ихъ невѣжественныя пастыри. Но и крестьяне, исповѣдывавшіе „хлопскую русскую вѣру“, также понуждаемы были своими панами къ

принятію латинства. На первыхъ порахъ уніа, тѣснимая латинствомъ, находилась въ такомъ печальномъ и безотрадномъ положеніи, что сами католики опасались ея гибели послѣ смерти митр. Рутскаго и ожидали возвращенія уніатовъ въ православіе. Вслѣдствіе жалобъ уніатскихъ властей на совращеніе уніатовъ въ латинство, папа Урбанъ VIII особымъ посланіемъ, отъ 7 февраля 1624 г., постановилъ, чтобы никто изъ духовныхъ и свѣтскихъ уніатовъ ни подъ какимъ видомъ не смѣлъ переходить въ латинскій обрядъ, безъ особаго разрѣшенія папы. Но правительство польскаго короля Сигизмунда III воспротивилось обнародованію папскаго декрета, какъ несогласнаго съ интересами латинства, тѣмъ болѣе, что, по мнѣнію всѣхъ поляковъ, русскіе, будто бы, принимали унію съ тѣмъ, чтобы скорѣе и удобнѣе перейти въ латинскій обрядъ. Кромѣ того, этимъ запрещеніемъ перехода въ латинство преграждался для русскихъ путь къ занятію высшихъ должностей въ республикѣ. Черезъ 5 мѣсяцевъ (7 іюля 1624 г.) папа ограничилъ указанное постановленіе, запретивъ переходъ въ латинство только духовнымъ лицамъ, безъ особаго на то разрѣшенія апостольскаго престола. Съ тѣхъ поръ совращенія въ латинство происходили въ огромныхъ размѣрахъ. Но польско-католическая шляхта настойчиво хлопотала о безусловномъ разрѣшеніи перехода въ латинство, какъ господствующее вѣроисповѣданіе. Указывали, между прочимъ, на то, что запрещеніе перехода нарушаетъ унію между греческими и латинскими обрядами,—что уніа грековъ окажется мнимою; прежняя вѣра, и теперь во сто кратъ превышающая числомъ латинявъ, еще болѣе умножится на Руси и въ Литвѣ, а латинская вѣра умалится, съ опасностію для республики,—что населеніе греческаго обряда уже не разъ отпадало отъ уніи, что греко-русскій народъ не дѣлаетъ почти никакого различія между уніей и православными догматами, усердно посѣщаетъ православныя святыни, а латинскіе костелы обречены на запустѣніе. Напротивъ, уніатскіе епископы настойчиво хлопотали передъ папою, черезъ своего повѣреннаго въ Римѣ (Смогоржевскаго), о восстановленіи въ полной силѣ декрета Урбана VIII, указывая на то, что, съ дозволеніемъ перехода въ латинство, искренніе уніаты перейдутъ въ латинство, а схизматики никогда не вступятъ въ унію, опасаясь совращенія ихъ въ чуждый латинскій обрядъ. Указанный декретъ Урбана VIII былъ восстановленъ въ 1774 г., т. е. уже послѣ 1-го раздѣла Польши. Но совращенія все-таки продолжались, такъ сказать, на глазахъ папскаго нунція въ Варшавѣ.

Стремленія уніатскихъ іерарховъ къ огражденію цѣлости